

7. Левин, М. И. Мифы о коррупции, которые мешают с ней бороться / М. И. Левин // Forbes.ru [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/78365-mify-o-korrupsii-kotorye-meshayut-s-nei-borotsya>. – Дата доступа: 27.05.2013.

8. Шостак, В. И. Физиология психической деятельности человека / В. И. Шостак, С. А. Лытаев // Учебное пособие по психофизиологии / под ред. А. А. Крылова. – СПб., 1999.

(Дата подачи 28.02.2019 г.)

A. A. Akhramovich

Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Минск

A. Akhramovich

Ministry of Health of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 159.9

ПОНЯТИЕ ВАНДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННОГО ФЕНОМЕНА

THE NOTION OF VANDAL BEHAVIOR AS A SOCIAL PHENOMENON

В статье исследуется понятие вандального поведения в различных сферах его применения: правовой, социологической, психологической. Рассматриваются основные элементы, формы, причины, мотивы вандализма.

Ключевые слова: вандализм; вандальное поведение; деструктивное поведение; делинквентное поведение; девиации.

The article deals with the concept of vandal behavior in various fields of its application: legal, sociological, psychological. There is considered the basic elements, forms, reasons, motives of vandalism.

Keywords: Vandalism; vandal behavior; destructive behavior; delinquent behavior; deviancies.

*Наблюдать спокойно за преступлением,
значит его совершить.*

Хосе Марти

Дефиниция «вандальное поведение» широко распространена в современном мире. Однако существует проблема оценки и определения такого состояния. Для дальнейшей работы с термином «вандальное поведение», причинами и мотивами его возникновения и возможностью его корректировки, уменьшения или полного прекращения необходимо выработать определение.

Вандализм является проблемой, которая относится к различным отраслям деятельности человека: социальной, экономической, правовой. С течением времени понятие вандализма корректируется и актуализируется. В связи с этим существуют различные подходы к определению вандального поведения.

Вандализм как социальное явление имеет длительную историю. Авторство термина приписывают аббату Анри-Батисту Грегуару, члену конвенции Генеральных Штатов, который в 1794 году выступил с «Докладом о разрушениях, творимых вандализмом, и средствах их предотвращения» и призвал суровым образом пресекать и наказывать уничтожение памятников искусства [1, с. 49]. Впервые понятие «вандализм» упоминается в 455 году, когда восточно-германское племя вандалов захватило Рим и 14 дней подряд разоряло город, безжалостно уничтожая произведения искусства и архитектуры античного периода. Это послужило появлению слова «вандализм», которое стало употребляться для обозначения дикого, варварского, бессмысленного разрушения и уничтожения или повреждения предметов духовной и материальной культуры [2, с. 382].

В Большой советской энциклопедии вандализм определен как бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей [3, с. 285]. Многие словари, изданные на территории постсоветского пространства, например, толковый словарь Ушакова, дают сходные толкования [4], обращая внимание в первую очередь на наносимый ущерб и иррациональность поведения.

Другие словари расставляют иные акценты при подходе к определению вандализма. Многие исследователи характеризует его как бессмысленное жестокое разрушение исторических памятников и культурных ценностей.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегов определяет вандализм как «...бессмысленно-жестокое разрушение исторических памятников и культурных ценностей, варварство» [5, с. 73]. Расширяя это понятие, В. И. Даль особое внимание обращает на несоответствие этого действия социальным нормам, раскрывая вандальный акт как «поступок грубый, противный просвещению, образованности» [6, с. 163]. Следовательно, вандальные действия более присущи тем, кто не воспринимает культурные нормы и правила поведения, не понимает асоциальности своих поступков. Потребность самовыражения, в том числе собственных негативных чувств, не находят иного выхода, кроме как в разрушении собственности лиц, вызвавших эти чувства.

При рассмотрении понятия «вандализма» А. С. Скороходова обращает внимание на английские источники, которые помимо морального фактора включают и правовой аспект действия правонарушителя. «Вандал – тот, кто намеренно или вследствие невежества разрушает собственность, принадлежащую другому лицу или обществу». Исходя из этой точки зрения в понятие «вандализма» стала включаться порча собственности, поломка оборудования в учебных заведениях, на транспорте, нанесение рисунков и надписей на стены и иные аналогичные поступки [1, с. 50].

В связи с признанием вандализма не только социальной, но и правовой проблемой, а также с массовым характером данного явления в законодательстве стали появляться соответствующие статьи, закрепляющие ответственность за совершение вандальных деяний.

В 1996 году в Уголовный кодекс Российской Федерации добавлен состав преступления «вандализм», которое стало определяться как «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах» [7].

Наиболее похожим на положения российского законодательства в вопросе ответственности за вандальное поведение, по мнению А. И. Сорокина, является французское уголовное законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за повреждение, поломку и порчу имущества, принадлежащего другому лицу. Также уголовно наказуемым является нанесение без предварительного разрешения надписей, знаков или рисунков на фасады домов, транспортные средства, общественные пути или городское движимое имущество. Важно отметить, что французское законодательство считает таковым выполнение любых надписей, знаков, рисунков без получения разрешения, а не только те, которые оскверняют предметы или места, на которые они были нанесены [8, с. 102].

Отметим, что легальные определения вандализма в разных странах отличаются. В Уголовном кодексе Республики Беларусь формулировка «вандализм» отсутствует, однако имеются составы правонарушений и преступлений, которые соответствуют вандальному поведению.

В юридических и социологических исследованиях однозначного понятия «вандализм», а также определения его критериев не существует. Кроме того, с изменением мира происходит и изменение такого поведения, как вандальное, появляются новые формы нанесения ущерба чужой или общественной собственности. В итоге сферой проявления вандализма является не только материальная среда, но и информационное пространство, социальные права человека на защиту чести и достоинства, неприкосновенности частной жизни и обеспечения ее безопасности.

Слово «вандализм» – термин криминологического характера. В юридических исследованиях он означает совокупность преступлений агрессивного характера, следствием которых является уничтожение или повреждение чужого имущества, природных или электронно-информационных объектов либо духовных и культурных ценностей [9, с. 23–24]. Вместе с тем вандализм определяется как деструктивная (разрушительная) деятельность человека, детерминируемая внутренними и внешними условиями. В то же время это специфическая осмысленная активность – субъектное взаимодействие между человеком и средой [10, с. 116].

В социологических исследованиях вандальное поведение рассматривается как деструктивное, то есть практическое или вербальное проявление внутренней деятельности индивида, направленное на разрушение чего-либо.

При рассмотрении деструктивного поведения особое внимание уделяется исследованиям Р. Мертона. Взаимодействие человека и общества основывается на социальном контроле, который заключается в определен-

ных нормах поведения, одобряемых обществом. Если действия человека соответствует социальным нормам, их относят к конформному поведению. Отклонения от конформного поведения объявляются девиациями, которые могут быть как позитивными (творчество), так и негативными (правонарушения) [11].

Позитивные девиации выражаются через действия, выходящие за рамки социальных стереотипов поведения, актуализация устаревших стандартов, и в связи с этим позитивно влияющие на развитие общества. Однако девиации чаще являются негативными, разрушающими общественную систему изнутри, подрывая ее ценностные устои и установки (алкоголизм, наркомания, самоубийства, азартные игры, преступность, проституция).

Причина девиации, согласно исследованиям Р. Мертона, заключается в разрыве между культурными целями общества (адаптацией человека в данном обществе) и социально одобряемыми средствами их достижения. Они и являются регуляторами, обеспечивающими социальный контроль в обществе. В соответствии с этим выделяют четыре возможных типа девиации, которые схематически показаны в таблице 1.

Таблица 1

**Социально-одобряемые цели и средства достижения
в типах деструктивной девиации**

Тип деструктивной девиации	Цели	Средства
Инновация	+	–
Ритуализм	–	+
Ретритизм (бегство)	–	–
Бунт (мятеж)	±	±

Примечание: (+) – «принятие» соответствующего регулятора; (–) – «устранение»; (±) – «отказ и замена новыми целями и стандартами» [11, с. 254].

Инновационный тип характеризуется принятием личностью целей общества, но отрицанием общепринятых способов их достижения, стремлением к осуществлению целей институционально запрещенными, но часто эффективными средствами достижения успеха – богатства и власти.

Ритуализм связан с отрицанием или понижением завышенных целей данного общества, культуры и абсурдным преувеличением значения одобряемых обществом способов их достижения.

Ретритизм (бегство от действительности) заключается в одновременном отказе и от социально одобренных целей, и от способов их достижения. В социологическом смысле ретритисты являются в обществе чужими, поскольку не разделяют общую структуру ценностей.

Бунт (мятеж), согласно Р. Мертону, отличается от иных типов, поскольку представляет собой переходную реакцию. Это попытка преобразовать имею-

щиеся цели и процедуры в новые, которые могли бы быть приняты социумом. Это попытка изменить существующую культурную и социальную структуру, а не использование своих усилий в рамках самой этой структуры [11].

Следовательно, вандализм представляет собой форму девиантного поведения, которая направлена на причинение вреда другим посредством нарушения социально-одобряемых норм. Это протест одних категорий людей против социальных и культурных устоев, моделей поведения, норм, правил, ценностей других.

Подход к определению вандального поведения в психологии отличается от вышеизложенных. Психологи сходны во мнении, что вандализм представляет собой негативное явление, требующее устранения.

В своих исследованиях Л. В. Ватова обращает внимание, что вандализм понимается как асоциальное поведение, связанное с нарушением морально-этических норм, выражающееся в осквернении сооружений, порче имущества в общественных местах [12, с. 41]. В свою очередь А. С. Скороходова отмечает, что в общественном сознании вандализм предстает как бесцельное, немотивированное поведение [1, с. 55].

В связи с различиями в понимании того, какие именно разрушения имеют деструктивный для общества характер, возникает проблема дефиниции вандализма.

При рассмотрении вопроса определения вандализма С. Коэн подчеркивает: «Мы приходим к неприятному признанию того, что вандализм не является ни точной характеристикой поведения, ни узнаваемой правовой категорией, это ярлык, применяемый к определенным типам поведения при определенных условиях» [13, с. 20]. В обществе некоторые виды разрушений не признаются вандальными, хотя и являются таковыми по своей сути.

В целях разрешения данного вопроса А. Голдштейн выделил основными элементами вандализма намеренность, деструктивность и право собственности на разрушенный объект и дал следующее определение вандализму – намеренный акт разрушения или порчи чужой собственности.

Дж. Уайз при рассмотрении понятия «вандализм» делает акцент на изменение части физической среды без согласия на то ее собственника или управляющего. Он выделяет преднамеренный и случайный вандализм. Случайный происходит в результате повреждений из-за использования не по назначению, озорства, любопытства и иных причин. В связи с неосознанием последствий подобного поведения отсутствует и ощущение ответственности за них, однако результат намеренных и ненамеренных действий един [1, с. 50–51].

Следует отметить, что при исследовании разрушающего поведения девиантное поведение стали подразделять на такие виды, как преступное (криминальное), делинквентное (допреступное) и аморальное (безнравственное) [14, с. 78]. При этом возникает вопрос оценки делинквентного поведения в целях определения его уголовной наказуемости.

Рассматривая отличия делинквентного поведения от криминального, В. Д. Менделевич отмечает важность определения тяжести правонарушений, выраженности антиобщественного характера. Правонарушения делятся на преступления и проступки, которые отличаются по мотивам и не представляют существенной общественной опасности.

В своих исследованиях В. Д. Менделевич обратился к типологии личностей преступников, сформулированной К. К. Платоновым:

1 тип – человек с соответствующими взглядами и привычками, внутренней тягой к повторным преступлениям;

2 тип – индивид с неустойчивостью внутреннего мира, со склонностью совершать преступление под влиянием сложившихся обстоятельств или окружающих лиц;

3 тип – личность отличается высоким уровнем правосознания, но пассивным отношением к другим нарушителям правовых норм;

4 тип – у личности не только высокий уровень правосознания, но он активно противодействует или пытается противодействовать при нарушении правовых норм;

5 тип – вероятно возможность только случайного преступления.

Исследуя делинквентное поведение, рассматривают представителей второй, третьей и пятой групп, у которых в рамках волевого сознательного действия в силу индивидуально-психологических особенностей нарушается или блокируется процесс предвосхищения будущего результата деликта (проступка). У данных индивидов реализуются ситуационноимпульсные мотивы, как правило, без этапа предварительного планирования и выбора адекватных объектов, целей, способов и программы действия для удовлетворения актуальной потребности. Примером такого поведения будет звонок с предупреждением о заложенной бомбе из озорства. Деликты могут совершать люди в любом возрасте, все зависит от степени осознания индивидом своих противоправных поступков и действий, их социальной значимости и вредоносных последствий для окружающих. Сущность данного поведения хорошо характеризует образное выражение Е. Анчел – «преступные действия, намерения которых были невинными» [15, с. 77–78].

Шкала отклоняющегося поведения, представленная Е. В. Змановской, на основании направленности и степени выраженности деструктивности разделяет его на: антисоциальное (активно-деструктивное) – просоциальное (относительно-деструктивное, адаптированное к нормам антисоциальной группы) – асоциальное (пассивно-деструктивное) – саморазрушительное (пассивно-аутодеструктивное) – самоубивающее (активно-аутодеструктивное). Отметим, что деструктивное поведение имеет два противоположных направления – на себя или на других. В своих исследованиях Е. В. Змановская предлагает собственную классификацию поведенческих отклонений. Взяв в качестве ведущих критериев вид нарушаемой нормы и негативные

последствия, она выделяет антисоциальное (делинквентное, противоречащее правовым нормам), асоциальное (аморальное, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм) и аутодеструктивное (саморазрушительное, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию личности) поведение [16, с. 32–34].

Социальные девиации, по мнению Я. И. Гилинского, являются двойками для общества. Негативные являются дисфункциональными и дезорганизуют систему (преступность, наркотизм др.). Позитивные, в свою очередь, ведут к развитию системы, повышают организованность и помогают устранять устаревшие стандарты поведения (творчество) [17, с. 10]. Анализ отклоняющегося поведения Ю. А. Клейберга помог выделить ведущие факторы, влияющие на него: 1) социальный статус человека; 2) его роль как субъекта деятельности; 3) характер выполняемой деятельности; 4) ценностные критерии. Исходя из этих критериев выводятся модели данных отклонений: статусные, ролевые, деятельностные и ценностные. Вместе с тем Ю. А. Клейберг выделяет социальные действия личности, к которым относит негативные (преступления, алкоголизм, проституция, суицид и т. д.), позитивные (социальное творчество) и социально-нейтральные (попрошайничество, побеги из дома или интерната и т. п.) поведенческие девиации [18, с. 46, 50].

В исследованиях Ц. П. Короленко и Т. А. Донских деструктивное поведение не ограничивают классическим пониманием данного термина, включающего аддиктивное, антисоциальное и суицидное поведение. Они добавляют в это понятие и те формы поведения, которые нарушают целостность личности, но не находятся в противоречии с правовыми, морально-этическими и культурными нормами – конформистское (лишенное индивидуальности, ориентированное исключительно на внешние авторитеты), нарциссическое (управляемое чувством собственной грандиозности), фанатическое (слепая приверженность к какой-либо идее, взглядам) и аутистическое (непосредственная отгороженность от людей и окружающей действительности, погруженности в мир собственных фантазий) [19, с. 5–6].

Таким образом, понятие «вандализм» рассматривается в различных сферах человеческой деятельности. На основе анализа источников можно сделать вывод, что под вандализмом понимается одна из форм деструктивного поведения человека, в результате которого уничтожаются, повреждаются или оскверняются предметы искусства, культуры, общественного или частного имущества.

В социологической сфере вандализм – форма девиантного поведения, направленного на причинение вреда другим посредством нарушения социально-одобряемых норм, критерием которого является социально-неодобряемое обществом несоответствие поведения личности социальным нормам.

Психологическая дефиниция вандализма заключается в его определении как социальной девиации, социально-неодобряемом, антисоциальном (отклоняющимся от правовых норм) типе поведения. По характеру проявления вандальное поведение относится либо к внешне деструктивным, противоправным делинквентным типам, либо к внешне деструктивным криминальным девиациям. Ключевыми критериями вандального поведения являются: направленность на внешние по отношению к субъекту поведения объекты; предпреступное или криминальное отклонение поведения человека от правовых норм; деструктивный, разрушающий характер; социально неодобряемое поведение.

Список использованных источников

1. *Скорородова, А. С.* Вандализм / А. С. Скорородова // Социологический журнал. – 1999. – № 3–4. – С. 49–67.
2. *Бурковский, А. М.* Древний Рим. 1000-летняя биография / А. М. Бурковский. – М.: Яуза: Эксмо, 2013. – 400 с.
3. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1969. – Т. 4: БРАСОС – ВЕШ. – 1971. – 599, [1] с.
4. Вандализм. Толковый словарь Ушакова // Словари и Энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://endic.ru/ushakov/Vandalizm-3985.html>. – Дата доступа: 04.02.2019.
5. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.
6. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Рус. яз., 1981. – Т. 1: А–З: словарь. – 1981. – 699 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 27.12.2018 г. // Консультант Плюс: Россия [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2019.
8. *Сорокин, А. И.* Регламентация вандализма в зарубежных странах / А. И. Сорокин // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 102–103.
9. *Русаков, А. П.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вандализмом: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. П. Русаков. – М., 2001. – 205 л.
10. *Гурова, О. В.* Вандализм как деструктивная стратегия реализации субъектности подростка / О. В. Гурова, О. В. Кружкова // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 3. – С. 115–121.
11. *Мертон, Р.* Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873, [7] с.
12. *Ватова, Л. С.* Психологические причины и условия возникновения подростково-го вандализма: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Л. С. Ватова. – Калуга, 2000. – 195 л.
13. *Воробьева, И. В.* Психология вандального поведения: Монография / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», 2014. – 322 с.
14. *Майсак, Н. В.* Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения / Н. В. Майсак // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 78–86.
15. *Менделевич, В. Д.* Психология девиантного поведения: учебное пособие / В. Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
16. *Змановская, Е. В.* Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Змановская. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 288 с.

17. *Гилинский, Я. И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гилинский. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.

18. *Клейберг, Ю. А.* Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.

19. *Короленко, Ц. П.* Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 224 с.

(Дата подачи: 07.02.2019 г.)

Е. М. Бахмат

Витебский областной институт развития образования, Витебск

E. Bahmat

Vitebsk Regional Institute of Education Development, Vitebsk

УДК 159.9

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА РУКОВОДИТЕЛЯ У СУБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ

CONCEPTUAL APPROACHES OF THE THEORY OF REFLECTION TO THE PROBLEM OF STUDYING THE IMAGE OF THE HEAD OF THE SUBJECTS OF MANAGEMENT

В статье рассмотрены ключевые положения теории отражения как базовой в методологии наук и возможности ее применения к проблеме изучения психологических особенностей образа руководителя у субъектов управления, что имеет в настоящее время действительное значение. С точки зрения практики исследование особенностей образа категорией отражения важно для более глубокого осознания человеком своей роли в профессиональной деятельности, в частности управленческой.

Ключевые слова: научный подход; отражение; образ; образ руководителя; психический процесс; деятельность; субъектность; субъект.

The article deals with the key provisions of the theory of reflection as a base in the methodology of science and the possibility of its application to the problem of studying the psychological characteristics of the image of the head of the subjects of management, which is currently of effective importance. From the point of view of practice, the study of the features of the image formation by the category of reflection is important for a deeper understanding of a person's role in professional activities, in particular management.

Keywords: scientific approach; reflection; image; image of the head; mental process; activity; subjectivity; subject.

В методологии наук категория отражения базовая. В основе находятся общие принципы диалектического материализма и марксистско-ленинской философии о психике [1–10].